

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

И.А. ГОБОЗОВ

Аннотация

В статье подчеркивается, что Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества – эру перехода от капитализма к социализму. Вопреки утверждениям ее противников она была неизбежна, являлась закономерным следствием сложившихся социально-экономических и политических обстоятельств в России и вполне вписывалась в рамки творческого марксизма.

Октябрьская революция открыла новый этап в истории Международного коммунистического и рабочего движения. Социал-демократические партии Европы скатились к оппортунизму и ревизионизму. Они потеряли свой революционный дух и фактически отказались от революционных идей и социализма. Под влиянием Октябрьской революции во всем мире стали возникать Коммунистические партии, в целом рабочее движение за социализм расширило свои границы. Коммунистическое и рабочее движение начало оказывать огромное влияние на ход исторического процесса.

Благодаря успехам социализма во всех областях общественной жизни, росту уровня жизни советских людей в западных странах правящие классы были вынуждены пойти на повышение заработной платы наемным работникам, в целом на улучшение жизненных условий трудящихся масс. Появился социальный пакет, в котором предлагается пособие по безработице, повышение пенсий, стипендий, предоставление социальных квартир и т.д.

Октябрьская революция спасла Российскую империю от полного распада. В Советском Союзе был построен «имперский социализм», благодаря которому за короткий отрезок времени отсталая царская империя была превращена в могучую Советскую державу, освободившую весь мир от фашизма. Благодаря Октябрьской революции все народы Советского Союза получили широкий доступ к освоению достижений мировой культуры.

Ключевые слова: всемирная история, революция, переворот, империя, II Интернационал, творческий марксизм, «имперский социализм».

Гобозов Иван Аршакович – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и философии истории философского факультета, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

igobozov@bk.ru

Цитирование: ГОБОЗОВ И.А. (2017) Великий Октябрь и Российская Империя // Философские науки. 2017. № 4. С. 21–34.

Великая Октябрьская социалистическая революция – переломный момент в истории человечества. В социальном мире было много революций, но ни одна из них не оказала такого влияния на

развитие общества в целом, какое оказала Октябрьская революция. Выдающийся английский философ XX в. Б. Рассел, посетивший Советскую Россию в 1920 г., писал в книге «Практика и теория большевизма»: «Российская революция — одно из величайших героических событий в мировой истории. Ее сравнивают с Французской революцией, но в действительности ее значение еще более велико. Она сильнее изменяет повседневную жизнь и структуру общества: она вносит также большие перемены в представления и убеждения людей. Разница между этими двумя революциями иллюстрируется отличием Маркса от Руссо: последний — сентиментальный и кроткий, вызывающий к чувствам, сглаживающий острые углы; первый — погегелевски систематичен, исполнен весомого интеллектуализма, апеллирует к исторической необходимости и техническому развитию промышленности, человеческое существо склонен рассматривать как марионетку, подвластную всемогущим материальным силам» [Рассел 1991, 5].

Действительно, Французская буржуазная революция XVIII в. привела к власти буржуазию, которая, как писали Маркс и Энгельс, «сыграла в истории человечества чрезвычайно революционную роль. Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его “естественным повелителям”, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой» [Маркс, Энгельс 1955, 426].

Великая Октябрьская социалистическая революция — это революция трудящихся и эксплуатируемых масс. Она сразу же провозгласила строительство совершенно нового общественного строя — социализма, базирующегося на товарищеском способе производства. Социализм — это действительное, а не мнимое равенство всех людей, это создание человеку всех возможных условий для проявления его физических и духовных потенций.

Противники Великой Октябрьской социалистической революции, стремясь умалить ее значение, используют вместо термина «революция» термин «переворот». Но им невдомек, что всякое

насильственное свержение власти есть переворот, в том числе и Октябрьская революция. Однако не всякий переворот есть революция. Переворот не меняет социально-экономического строя общества. Истории известны государственные, дворцовые и военные перевороты. Государственный переворот осуществляется внутри данного способа производства. В него вовлекаются различные влиятельные силы общества. Поэтому состав организаторов государственного переворота разнообразен. Цель такого переворота заключается в преодолении сложившихся в обществе негативных процессов и явлений, в дальнейшем совершенствовании существующих социально-экономических и политических порядков. Дворцовый переворот совершается внутри правящей верхушки. Обычно такие перевороты происходят при династическом режиме. Цель — замена данной личности другой, более отвечающей интересам организаторов дворцового переворота. Что касается военного переворота, то его осуществляют, по определению, военные. Как правило, такие перевороты совершаются в отсталых странах. Цели переворотов могут быть самыми разными: свержение коррумпированной власти, защита национального суверенитета, защита интересов армии и т.д.

В отличие от переворота, социальная революция — это быстрые качественные изменения во всех сферах общественной жизни, скачок от одного способа производства к другому в результате насильственного свержения старой власти. Экономической причиной такого революционного скачка является ухудшение жизненных условий большинства народа.

Лидеры II Интернационала, в частности, Каутский и Плеханов, не признали Октябрьскую революцию, поскольку она не соответствовала доктринерски (догматически), а не творчески понятой марксистской теории социальной революции, согласно которой, «на известной ступени своего развития материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил они превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [Маркс, Энгельс 1959, 7].

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что их учение не догма, а руководство к действию. Надо исходить не из буквы, а из духа. Марксистская теория революции вытекает из открытого Марксом материалистического понимания истории, согласно которому «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей

определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание» [Маркс, Энгельс 1959, 7].

Маркс рассматривал общество как сложное **структурированное** целое, которое условно можно разбить на четыре большие сферы: *экономическую, социальную, политическую и духовную*. Каждая из этих сфер представляет собой целую систему различных элементов, находящихся в постоянном взаимодействии.

Экономическая сфера есть единство производства, потребления, обмена и распределения. Всякое производство есть вместе с тем и потребление. Но всякое потребление есть вместе с тем и производство. В свою очередь производство и потребление не существуют без обмена и распределения. Эти четыре элемента экономической сферы можно разделить на субэлементы. Так что сама экономическая сфера сложна и многогранна. То же самое касается и других сфер.

Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, этнос, народ, нация и т.д.), а также различные классы: рабы, рабовладельцы, крестьяне, буржуазия, пролетариат и другие социальные группы.

Политическая сфера охватывает властные структуры (государство, политические партии, политические отношения, политические институты и т.д.). Государство и политические структуры очень дифференцированы.

Духовная сфера тоже обладает сложной структурой. Она включает в себя философские, религиозные, художественные, правовые, политические, этнические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т.д. Все эти элементы находятся во взаимной связи и взаимодействии.

Четыре большие сферы общественной жизни диалектически, а не механически контактируют между собой. Они не только взаимосвязаны, но и взаимно обуславливают друг друга. Разве экономическая сфера существует без людей, носителей классовых, групповых и иных отношений? А разве эти же люди не являются носителями форм общественного сознания? Или общество не есть продукт взаимодействия людей? Очевидно, на все эти вопросы следует дать утвердительный ответ.

Итак, общество есть структурированное целое. Это значит, что все его элементы как на макро-, так и на микроуровне диалектически и непрерывно взаимодействуют. Они структурно меняются, совершенствуются, развиваются. Иначе говоря, они (элементы) **вариантны**. Духовная сфера, например, эпохи рабства и нашего времени резко отличаются друг от друга: они претерпели коренные качественные и количественные изменения. Но вместе с тем элементы духовной сферы общества **инвариантны** в том смысле, что возложенные на них

функции постоянны на протяжении всей мировой истории. Так, какие бы изменения ни претерпела политическая сфера, ее главной функцией остается властное регулирование отношений между обществом и государством, между различными классами, государствами и т.д. Как бы ни совершенствовалась экономика, как бы ни менялись производственные отношения и производительные силы, главной функцией экономики всегда было и будет производство материальных ценностей.

В структурированном целом разные сферы выполняют разные функции, которые различаются по значимости для субъектов истории, т.е. для людей. Чтобы общество функционировало как социальная система, необходимо, прежде всего, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Иначе говоря, нужно постоянно и непрерывно производить материальные ценности, строить жилье, заводы, фабрики, производить пищу, одежду и т.д. Это — естественный процесс исторического развития общества. Поэтому у Маркса были все основания говорить о том, что способ производства материальной жизни детерминирует все остальные процессы жизни. Другими словами, экономический фактор в конечном счете всегда выступает как детерминанта, как движущая сила исторического процесса.

Детерминирующая роль экономического фактора вовсе не значит, что генетически экономическая сфера предшествует другим сферам общественной жизни. Разумеется, это было бы абсурдным утверждением. Все сферы находятся в единстве, и ни одна из них не предшествует другой.

Экономика **детерминирует** весь исторический процесс в конечном счете, но на каждом этапе его развития другие сферы могут выступать в качестве **доминанты**, т.е. могут играть господствующую роль. Так, в романизации Европы решающую роль сыграли войны Юлия Цезаря. Как показал Вебер, в становлении капиталистических отношений в Германии доминирующую роль играла протестантская религия.

Кроме того, находясь в постоянном взаимодействии, все сферы общественной жизни влияют друг на друга и тем самым на все историческое развитие. Общественное сознание, государство, социальная сфера и другие неэкономические факторы обладают относительной самостоятельностью, имеют собственные закономерности развития и логику. Так, развитие философии необязательно совпадает с экономическим базисом той или иной страны. В экономически отсталой стране весьма успешно может развиваться философия как специфическая область духовной сферы. В феодальной Германии возникла классическая немецкая философия, внесшая неоценимый

вклад в мировую философскую культуру. В помещицкой России появилась великая художественная литература.

Таким образом, выражаясь фигурально, можно сказать, что общество — это многоэтажное здание с одним фундаментом. Фундамент — это экономика. Этажи — неэкономические факторы. Они варианты, и тот или иной из них доминирует в конкретных исторических условиях. Фундамент является детерминантой во всех случаях. Он имманентно вариантен, но для истории инвариантен. Доминанты и детерминанты находятся в диалектическом единстве и постоянно взаимодействуют.

Существенный вклад в творческое развитие марксистской теории революции (и вообще в марксизм) внес выдающийся французский философ-марксист XX в. Луи Альтюссер; более подробно см.: [Гобозов 2015]. Он теоретически доказал неизбежность Октябрьской революции в статье «Противоречие и сверхдетерминация» («Contradiction et surdétermination»), впервые опубликованной в 1962 г., а затем включенной в сборник «За Маркса». В этой статье Альтюссер исследует положение о слабом звене в цепи империализма, выдвинутое Лениным для анализа ситуации, и делает такой вывод: если наличия противоречия между производительными силами и производственными отношениями достаточно для определения вообще исторической ситуации, когда революция становится на очередь дня, то его недостаточно для создания революционной ситуации и осуществления революции. Чтобы это противоречие реализовалось, необходимо наличие определенных факторов, находящихся в органичном единстве с противоречием между производительными силами и производственными отношениями и играющих в революционные периоды роль «сверхдетерминации».

Из работ Маркса и Энгельса, пишет Альтюссер, «вытекает фундаментальная идея о том, что *противоречие между трудом и капиталом никогда не бывает простым, оно всегда носит специфический характер, обусловленный конкретными историческими формами и обстоятельствами*» [Althusser 1973, 104], например, формами надстройки, внутренней и внешней исторической ситуацией и т.д. Таким образом, заключает Альтюссер, в исторической практике противоречия проявляются как сверхдетерминированные. Именно это является специфической чертой марксистского понимания противоречия.

Как известно, материалистическое понимание истории исходит из детерминирующей роли экономического фактора в развитии исторического процесса. Альтюссер отмечает, что это понимание истории и весь сложный механизм социальных процессов сводили лишь к экономическому фактору. Поэтому Марксу и Энгельсу приходилось бороться против вульгаризации исторического материализма.

Альтюссер ссылается на письма Энгельса 90-х гг. XIX столетия, в которых подчеркивается необходимость учета всех факторов, в том числе духовных. Энгельс пишет: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является... *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную бессмысленную фразу. Экономическое положение это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в которых экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени» [Маркс, Энгельс 1965, 394–395].

Альтюссер называет все эти формы и условия «*аккумуляцией эффективных детерминаций над экономической детерминацией в конечном счете*» [Althusser 1973, 113]. Это дает возможность понять значение предложенного им понятия «сверхдетерминированное противоречие». Сверхдетерминация, с точки зрения Альтюссера, носит не случайный, а универсальный характер, т.е. никогда экономическая диалектика не предстает в чистом виде и никогда в истории не бывает так, чтобы надстроечные явления ждали прихода экономики, причем ждали пассивно. «Идея противоречия “чистого и простого”, но несверхдетерминированного, есть, как говорил Энгельс, идея экономической “фразы”, “фразы пустой, абстрактной и абсурдной”» [Althusser 1973, 113].

Известно, пишет Альтюссер, что Маркс и Энгельс отстаивали тезис о том, что экономический фактор играет детерминирующую роль в конечном счете. Это положение перевернуло всю господствовавшую концепцию общества и истории. Обычно мало внимания обращали, продолжает Альтюссер, и на метафору, или образ, с помощью которо-

го Маркс в Предисловии «К критике политической экономии» излагает свое понимание общественного развития. Этот образ есть топка, т.е. пространственное расположение, определяющее для данных реальностей места в пространстве. Топка представляет общество метафорически в виде здания, этажи которого опираются на его фундамент. Базис или структура означают экономику, единство производительных сил и производственных отношений. Над фундаментом возвышается этаж, который обозначает надстройку. И когда Маркс говорит, что базис является определяющим в конечном счете, то этим он хочет сказать, что базис детерминирует надстройку. «В детерминации топки конечный счет есть действительно *конечный счет*. Это означает, что имеются другие счета или инстанции, которые фигурируют в юридическо-политической и идеологической надстройке. Таким образом, упоминание о конечном счете в детерминации имеет двойную функцию. Во-первых, оно отмежевывает Маркса от всякого механицизма и, во-вторых, открывает в детерминации действие различных инстанций, действие реального различия, в которое вписывается диалектика. Следовательно, топка означает, что детерминация в конечном счете (*en dernière instance*) экономическим базисом может мыслиться только в дифференцированном и, следовательно, сложном и расчлененном целом, где детерминация в конечной инстанции фиксирует реальное различие других инстанций, их относительную самостоятельность и их собственный способ воздействия на базис» [Althusser 1976, 139–140].

Утверждение об определяющей роли экономики, по Альтюссеру, означает отмежевание от всех идеалистических теорий общественного развития. Вместе с тем оно означает и отмежевание от всякой механистической концепции детерминизма и принятие диалектической позиции. Но вопрос о марксистской диалектике, с точки зрения Альтюссера, может быть поставлен лишь при условии подчинения диалектики примату материализма и понимания того, какие формы эта диалектика может принимать в различных ситуациях.

Альтюссер выяснил различие между гегелевским и Марксовым пониманием общественного развития. Гегель, пишет Альтюссер, понимает общество как целостность, а Маркс — как сложное структурированное целое с доминантой [Althusser 1976, 144]. Для Гегеля, продолжает Альтюссер, общество и история представляют круг кругов, сферу сфер. Над всей его концепцией господствует идея «выражающей целостности», в которой все элементы суть целостные части, каждая из которых выражает внутреннее единство целостности, которая в своей сложности всегда является не чем иным, как объективацией — отчуждением простого принципа.

Для Маркса же, продолжает Альтюссер, различия существуют реально, причем это не только различия сфер деятельности, прак-

тик, но и различия действенности. Конечный счет здесь играет роль взрывателя тихой фигуры круга или сферы. Не случайно, замечает Альтюссер, Маркс отказывается от метафоры круга, заменив ее метафорой здания, ибо круг замкнут, а соответствующее ему понятие целостности предполагает возможность исчерпывающего охвата всех явлений, чтобы собрать их в простом единстве своего центра. «Маркс, напротив, показывает нам здание, базис, два или три этажа, — это не уточняется. Необязательно, чтобы все туда вместились и чтобы все относилось либо к базису, либо к надстройке. Можно было бы даже подчеркнуть мысль, ярко выраженную в “Капитале”, что марксистская теория общества и истории включает в себя целую теорию их издержек и отбросов. В общем, говорится только, что надо различать, что различия реальны, неустранимы, что в ряду детерминации нет равной доли между базисом и надстройкой и что это неравенство с доминантой есть главное в единстве целого, которое в таком случае не может быть выражающим единством простого принципа, проявлениями которого были бы все элементы» [Althusser 1976, 146].

Понятие целого, пишет Альтюссер, подчеркивает взаимосвязь всех элементов общественно-экономической формации. Но это понятие сложно и неравномерно. «Эта неравномерность определяется детерминацией в конечном счете. Именно она позволяет думать, что нечто реальное может происходить с общественной формацией и что можно через классовую борьбу влиять на реальную историю» [Althusser 1976, 146].

Альтюссер отмечает, что Маркс хорошо показал в «Капитале» топику, с помощью которой теоретическая детерминация может превратиться в практическое решение, потому что в общественной жизни социальные явления подчас получают различные функции, знание которых позволяет революционным силам совершить революцию.

По мнению Альтюссера, если учитывать особый характер марксистского понимания противоречия (быть неравным), то можно получить интересные результаты не только при анализе работ классиков марксизма, но и при анализе классовой борьбы рабочих, вообще современного международного революционного движения.

Таким образом, Альтюссер показал, что марксизм есть не догма, которую надо выучить наизусть и использовать во всех случаях жизни, а творчески развивающееся учение. И Октябрьская революция нисколько не противоречит марксистской теории общественного развития.

Как писал Ленин, «революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом

целого ряда внутренних и внешних причин» [Маркс, Энгельс, Ленин 1963, 141]. Это касается и Октябрьской революции. Правящие классы в России мало внимания уделяли экономическому и культурному развитию страны. Россия сильно отставала от западных стран по многим показателям. Крестьяне, составлявшие большинство населения, жили в нищете. Не лучшим было положение и рабочих. В начале XX в. Россия переживала глубокий экономический, политический и духовный кризис. Назревала революционная ситуация. Ее ускорило поражение в русско-японской войне в 1904–1905 гг.

Разразилась первая революция в 1905–1907 гг. Она потерпела поражение. Вторая революция произошла в феврале 1917 г. Она закончилась отречением последнего императора России Николая II от престола. Но ситуация в стране не улучшалась, а, напротив, ухудшалась. Вот что по этому поводу писал Н.А. Бердяев: «Новое либерально-демократическое правительство, которое пришло на смену после февральского переворота, провозгласило отвлеченные гуманные принципы, отвлеченные начала права, в которых не было никакой организующей силы, не было энергии заражающей массы. Временное правительство возложило свои надежды на учредительное собрание, идее которого было доктринерски предано, оно в атмосфере разложения, хаоса и анархии хотело из благородного чувства продолжать войну до победного конца, в то время как солдаты готовы были бежать с фронта и превратить войну национальную в войну социальную... Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организовать и дисциплинировать, нужны были заражающие символы. В этот момент большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая с одной стороны могла докончить разложение старого и с другой стороны организовать новое. Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он соответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям» [Бердяев 1990, 114–115].

После февральской революции Российская империя стала распадаться. После Октябрьской революции распад еще больше усилился. Надо **подчеркнуть**, что без Октябрьской революции Российская империя непременно развалилась бы, как развалились Османская и Австро-венгерская империи. **Не было бы Октябрьской революции, не смогла бы сохраниться Российская империя, не было бы и современной России.** Об этом забывают не только враги революции, но и ее горячие сторонники. Однако ценой огромных жертв удалось сохранить территорию Российской империи, за исключением Польши и Финляндии.

В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик во главе с Лениным. Ленин заложил фундамент нового государства — СССР, а Сталин построил это государство. Дореволюционная Россия была отсталой страной, о чем говорил Сталин в своей речи «О задачах хозяйственников»: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [Сталин 1951, 39]. Но советский народ, руководимый Сталиным, ценой невероятных усилий и жертв превратил Советский Союз в великую и мощную индустриальную державу.

Очень важно иметь в виду, что народы СССР находились на разных ступенях исторического развития. Одни были на стадии капитализма, другие — на стадии первобытного строя и не имели даже своей письменности. Но благодаря революции они вышли на уровень достижений современной цивилизации. Советским правительством проводилась целенаправленная политика по подъему экономического и культурного уровня отсталых народов. Конечно, в советском обществе было немало проблем, в том числе межэтнического характера. И тем не менее все народы, населявшие СССР, одинаково пользовались плодами цивилизации, одинаково гордились своей Родиной, и они ее защитили в самой страшной в истории человечества войне.

Советский Союз был преемником царской империи. Сталин по существу территориально восстановил царскую империю. Поэтому можно сказать, что Советский Союз представлял собой Советскую империю. Слово «империя» у многих вызывает резко негативную реакцию, потому что под империей традиционно подразумевается эксплуатация колоний со стороны метрополий. Совершенно очевидно, что в СССР не было ни колоний, ни метрополии. Если под метрополией подразумевать центральные регионы России, то как раз не они эксплуатировали окраины, а, наоборот, за их счет развивали экономику и культуру других народов. Кстати, это касается и царской империи.

Сталин построил «имперский социализм». Благодаря этому «имперскому социализму» за короткий отрезок времени отсталая царская империя была превращена в могучую Советскую державу, освободившую весь мир от фашизма. Положительных моментов в ней было несравненно больше, чем отрицательных. Всем известны такие факты, как дружба народов, коллективизм, мультикультурализм, обеспеченность работой, бесплатная медицина, бесплатное жилье, бесплатное образование; дешевый транспорт, личная безопасность и т.д. и т.п. Одним словом, «имперский социализм» в СССР давал человеку гораздо больше, чем любой развитой капитализм. Именно под влиянием социализма буржуазия развитых капиталистических

стран пошла на огромные уступки рабочему классу. Во-первых, стали повышать заработную плату, во-вторых, появился социальный пакет, в котором предлагались пособие по безработице, повышение пенсий, стипендий, предоставление социальных квартир и т.д. и т.п.

Октябрьская революция открыла новый этап в истории Международного коммунистического и рабочего движения. Под ее влиянием во всем мире стали возникать Коммунистические партии, в целом рабочее движение за социализм расширило свои границы. Известно, что когда началась Первая мировая война, лидеры II Интернационала объявили лозунг «защиты отечества» и тем самым предали дело рабочих и крестьян. Ленин подверг их беспощадной критике. «Война идет из-за дележа колоний, — писал он, — и грабежа чужих земель; воры дерутся — и ссылаются на то, что в данную минуту терпит поражение такой-то вор, для изображения интереса воров интересом народа или отечества, есть бессовестная буржуазная ложь. “Народу”, страдающему от войны, мы должны говорить *правду*, которая состоит в том, что защита от бедствий войны невозможна без свержения правительств и буржуазии каждой воюющей страны» [Ленин 1968, 162].

II Интернационал потерпел крах. После Великой Октябрьской социалистической революции Ленин организовал III Интернационал, который развернул широкую деятельность по защите завоеваний Октябрьской революции во всем мире и прежде всего на Западе. В целом надо сказать, что коммунистическое движение обрело новое дыхание. Коммунистов во всем мире поддерживали миллионы рабочих и крестьян, а также многие представители интеллигенции.

В 1991 г. был развален Советский Союз. Исчезла супердержава с политической карты мира, причем исчезла в результате не «горячей» войны, а «холодной». Весь мир признавал ее небывалые экономические, культурные, научные и иные достижения. Решающую роль в ликвидации СССР сыграли его собственные руководители, а также руководители РСФСР. Им оказали существенную помощь внешние враги социализма и Советской России.

Капитализм рождался в муках. Ему понадобилось 500 лет, чтобы окончательно утвердиться на земном шаре. Мы слишком легкомысленно относились к рождению социализма, во всех отношениях качественно отличающегося от капитализма. Социализм потерпел временное поражение, но нет сомнения в том, что рано или поздно он окончательно победит. У человечества нет другой альтернативы. Либо социализм, либо небытие.

ИСТОЧНИКИ

Бердяев 1990 — *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.

Гобозов 2015 – *Гобозов И.А.* Луи Альтюссер – выдающийся философ-марксист XX века. Аутентичное прочтение Маркса. – М., 2015.

Ленин 1968 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 21. – М., 1968.

Маркс, Энгельс 1955 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4. – М., 1955.

Маркс, Энгельс 1959 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. – М., 1959.

Маркс, Энгельс 1965 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 37. – М., 1965.

Маркс, Энгельс, Ленин 1963 – *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И.* О научном коммунизме. – М., 1963.

Рассел 1991 – *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. – М., 1991.

Сталин 1951 – *Сталин И.* Соч. Т. 13. – М., 1951.

Althusser 1973 – *Althusser L.* Pour Marx. – Paris, 1973.

Althusser 1976 – *Althusser L.* Positions. – Paris, 1976.

THE GREAT OCTOBER AND THE RUSSIAN EMPIRE

I.A. GOBOZOV

Summary

The article emphasizes that the Great October Socialist Revolution opened a new era in the history of mankind – the era of transition from capitalism to socialism. Contrary to opponents claims, it was inevitable, because it was a natural consequence of socio-economic and political circumstances in Russia and it completely fit into the framework of creative Marxism.

The October Revolution opened a new stage in the history of the International Communist and labor movement. The social democratic parties of Europe have slipped into opportunism and revisionism. They have lost their revolutionary spirit and abandoned revolutionary ideas and socialism. Due to October Revolution influence Communist Parties began to emerge all over the world and the labor movement for socialism broadened its borders. The communist and labor's movement began to exert a tremendous influence on the course of the historical process. Thanks to the successes of socialism in all areas of social life, growth of living standards of Soviet people the ruling classes in Western countries were forced to increase wages their hired workers and had to improve the living conditions of the working masses in general. The social package has been established, in which there were unemployment benefits, increased pensions, scholarships, the provision of social apartments and so on.

The October Revolution saved the Russian empire from complete disintegration. It was built “imperial socialism” in the Soviet Union, which turned in a short period of time the backward czar's empire into a mighty Soviet power that freed the whole world from fascism. Thanks to October Revolution all the peoples of the Soviet Union received broad access to the achievements of world culture.

Keywords: world history, revolution, coup d'état, Empire, the II International, creative Marxism, "imperial socialism", achievements, living standards, values, unemployment, social package.

Gobozov, Ivan – D.Sc. in Philosophy, Professor at the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, professor Emeritus of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy.

Citation: *GOBOZOV I.A.* (2017) The Great October and the Russian Empire. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 4, pp. 21-34.

REFERENCES

- Althusser L. (1973) *Pour Marx*. Paris.
Althusser L. (1976) *Positions*. Paris.
Berdyaev N.A. (1990) *The Origins and Meaning of Russian Communism*. Moscow (in Russian).
Gobozov I.A. (2015) *Louis Althusser as an outstanding Marxist philosopher of the 20th century. Authentic reading of Marx*. Moscow (in Russian).
Lenin V.I. (1968) Complete Works. Vol. 21. Moscow (in Russian).
Marx K., Engels F. (1955) Works. 2nd edition. Vol. 4. Moscow (Russian trans.)
Marx K., Engels F. (1959) Works. 2nd edition. Vol. 13. Moscow (Russian trans.)
Marx K., Engels F. (1965) Works. 2nd edition. Vol. 37. Moscow (Russian trans.)
Marx K., Engels F., Lenin V.I. (1963) *On the scientific communism*. Moscow (in Russian and Russian trans.).
Russell B. (1991) *The Practice and Theory of Bolshevism*. Moscow (Russian trans.)
Stalin I.V. (1951) Works. Vol. 13. Moscow (in Russian).